

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-184

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Петрича Сергея Владимировича к Петрич Анжеле Яковлевне, Петричу Артёму Сергеевичу о признании недействительным соглашения об определении долей в праве собственности на жилой дом и земельный участок

по кассационной жалобе Петрича Сергея Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Петрича С.В. и его представителя Раевой С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Петрич А.Я. – Павловой Л.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петрич С.В. обратился в суд с иском к Петрич А.Я., Петричу А.С. о признании недействительным соглашения от 4 мая 2017 г., заключённого между Петрич А.Я. и Петричем А.С., в интересах которого действовала Петрич А.Я., об определении долей в праве собственности на дом общей площадью 308,6 кв.м и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. В обоснование требований Петрич С.В. ссылается на то, что

в период брака с Петрич А.Я. по договору купли-продажи от 24 декабря 2013 г. они приобрели дом общей площадью 76,4 кв.м и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED], право собственности на данные объекты зарегистрировано за Петрич А.Я. На земельном участке за счёт общих средств супруги возвели жилой дом общей площадью 308,6 кв.м, строительство которого окончено в 2015 году. По договору дарения от 7 апреля 2016 г, заключённому Петрич А.Я. с согласия Петрича С.В., право собственности на 1/8 доли дома общей площадью 76,4 кв.м и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED],

[REDACTED], перешло к их сыну несовершеннолетнему Петричу А.С., [REDACTED] года рождения. В июне 2017 года истцу стало известно, что Петрич А.Я. зарегистрировала на своё имя право собственности на дом общей площадью 308,6 кв.м и без его согласия заключила оспариваемое соглашение, на основании которого произвела отчуждение $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на дом, чем нарушила права Петрича С.В. на общее имущество супругов.

Петрич А.Я. обратилась к Петричу С.В. со встречным иском требованием о разделе совместно нажитого имущества, в котором в том числе просила исключить спорное домовладение из общего имущества супругов, оставив в личной собственности Петрич А.Я. и Петрича А.С.

Определением Ейского городского суда Краснодарского края от 6 сентября 2017 г. требования Петрич А.Я. о разделе имущества супругов выделены в отдельное производство.

Решением Ейского городского суда Краснодарского края от 7 сентября 2017 г. исковые требования Петрича С.В. удовлетворены, соглашение от 4 мая 2017 г., заключённое между Петрич А.Я. и Петричем А.С. об определении долей в праве собственности на дом и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED], признано недействительным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым Петричу С.В. отказано в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Петричем С.В. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Петрича С.В. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 16 июля 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 14 ноября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного акта суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Петрич С.В. и Петрич А.Я. 20 декабря 2006 г. заключили брак, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 20 г. Ейска Краснодарского края от 5 июня 2017 г. У сторон имеется сын Петрич А.С., [REDACTED] года рождения (л.д. 6, 7, 35).

На основании договора купли-продажи от 24 декабря 2013 г. Петрич А.Я. приобрела в собственность земельный участок площадью 683 кв.м (кадастровый номер [REDACTED]) и расположенный на нём жилой дом общей площадью 76,4 кв.м (кадастровый номер [REDACTED]), расположенные по адресу: [REDACTED] (л.д. 10, 27–28).

7 апреля 2016 г. между Петрич А.Я. и несовершеннолетним Петричем А.С., интересы которого представлял Петрич С.В., заключён договор дарения, согласно которому 1/8 доли в праве собственности на указанные выше жилой дом и земельный участок перешла в собственность Петрича А.С. Право общей долевой собственности Петрич А.Я. на земельный участок и жилой дом в размере 7/8 доли и Петрича А.С. в размере 1/8 доли недвижимости зарегистрировано в установленном порядке (л.д. 11, 29–30).

В период брака Петрич С.В. и Петрич А.Я. на земельном участке площадью 683 кв.м, расположенном по адресу: [REDACTED] (кадастровый номер [REDACTED]), возвели жилой дом общей площадью 308,6 кв.м, которому присвоен кадастровый номер [REDACTED] (л.д. 13–14).

Соглашением от 4 мая 2017 г., заключённым между Петрич А.Я. и несовершеннолетним Петричем А.С., в интересах которого действовала Петрич А.Я., установлена общая долевая собственность (по 1/2 доли за каждым) в праве общей долевой собственности на дом 2015 года постройки общей

площадью 308,6 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED] (кадастровым номер [REDACTED]) (л.д. 8).

Удовлетворяя требования Петрича С.В. о признании недействительным оспариваемого соглашения, суд первой инстанции исходил из того, что жилой дом общей площадью 76,4 кв.м и жилой дом общей площадью 308,6 кв.м, расположенные на земельном участке по адресу: [REDACTED], являются общим имуществом супругов Петрича С.В. и Петрич А.Я., поскольку дома и земельный участок приобретены ими в период брака на общие средства супругов, соглашение от 4 мая 2017 г. является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов. В связи с тем, что вопреки требованиям пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации отчуждение доли дома произведено без получения нотариально удостоверенного согласия Петрича С.В., суд пришёл к выводу о недействительности указанного соглашения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Петрича С.В., суд апелляционной инстанции сослался на то, что оспариваемое соглашение об определении долей согласно федеральным законам от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ и от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не требует нотариального удостоверения. Положениями пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом, в связи с чем обязанность доказывать обстоятельства распоряжения имуществом без согласия другого супруга лежит на стороне, оспаривающей сделку, что Петричем С.В. исполнено не было. Учитывая приведённые обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для признания соглашения недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оспариваемое апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы

материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (п. 1 ст. 35 СК РФ).

В силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чьё нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

С учётом того, что супруги Петрич на момент совершения оспариваемого соглашения от 4 мая 2017 г., заключённого между Петрич А.Я. и несовершеннолетним Петричем А.С., и государственной регистрации прав на вновь созданный объект недвижимости, состояли в браке, к правоотношениям подлежали применению положения пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, поскольку оспариваемое соглашение является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов, права на которое подлежат государственной регистрации.

Между тем материалы дела не содержат сведений о том, что Петрич С.В. знал о состоявшейся сделке, нотариально удостоверенного согласия на совершение сделки в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации Петрич А.Я. не давал.

Возложение судом апелляционной инстанции на Петрича С.В. бремени доказывания совершения сделки без его согласия основано на ошибочном толковании норм права.

При признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации закон не возлагает на супруга, чьё нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по

распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия. Применение судом апелляционной инстанции к спорным правоотношениям положений статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации не основано на законе.

Ссылка суда апелляционной инстанции на отсутствие оснований для отмены соглашения от 4 мая 2017 г. ввиду того, что 13 мая 2016 г. имела место продажа квартиры по адресу: [REDACTED], [REDACTED], собственниками которой в равных долях являлись Петрич А.Я. и Петрич А.С., в связи с чем доля несовершеннолетнего должна быть учтена в праве долевой собственности на спорное домовладение, не имеет юридического значения по существу рассматриваемого спора, поскольку предметом спора данные требования не являлись. Напротив, как видно из материалов дела, суд необоснованно выделил в отдельное производство требования сторон о разделе общего имущества супругов, включая спорный дом, тогда как данное требование и требование об оспаривании сделки надлежало рассматривать в одном производстве, установив обстоятельства возникновения права собственности на дом и объём прав у всех участников.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 г. подлежит отмене, дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]